

Прежде чем она вышла из транса, она увидела метлу, движущуюся в ее сторону. Она подсознательно схватила метлу, а затем решительно потянула ее назад.

Женщина споткнулась и отступила на несколько шагов, затем упала на землю, застонав от боли.

Женщина не ожидала, что она вообще осмелится ей ответить. Она широко раскрыла глаза и воскликнула: Ты смеешь мстить мне!

Ну и что с того, что она это сделала? Цинь Гуй вскочила с земли, схватила метлу и ударила ею женщину.

Это был болезненный удар!

Женщина издала пронзительный вопль: Ах! Несчастная девчонка, ты хочешь умереть?!

Не желая больше задерживаться, Цинь Гуй решительно выбежала из дровяного сарая. Затем она закрыла дверь и использовала метлу, чтобы помешать женщине повернуть ручку.

Цинь Гуй потерла распухший лоб. В тот момент, когда она пошевелила руками, она почувствовала сильную боль, распространяющуюся по всему телу.

Шипение—

Она втянула в себя холодный воздух. Затем она была ошеломлена, после того как закатала рукава.

Руки этого тела были тощими и полными новых и старых шрамов, а также синяков. Неудивительно, что болело везде. Шрамы, вероятно, покрывали все ее тело.

Первоначальное тело, вероятно, избивали каждый день.

Сколько же ненависти и вражды должна таить в себе эта женщина, чтобы так сильно избить

ее?!

В романе почти ничего не говорилось о прошлом первоначального тела. Только позже в этой истории поклонник героини разоблачил тот факт, что Цинь Гуй в прошлом вышла замуж за дурака и вела себя не так, как подобает настоящей женщине. Ходили и другие слухи, например, о том, что она любит отца своего мужа. Позже Цинь Гуй отбросила своего глупого мужа, чтобы преследовать богатства и почести резиденции маркиза. Она даже распустила прическу замужней женщины и вернулась в столицу молодой незамужней женщиной.

Нынешняя Цинь Гуй смутно припоминала, как женщина, с которой она недавно познакомилась, хотела, чтобы она вышла замуж за дурака. Кажется, завтра они придут сюда, чтобы получить ее?!

Цинь Гуй вздрогнула.

Согласно роману, она, скорее всего, должна была оставаться замужем за дураком до тех пор, пока ее не вернут в семью. Затем она умерла со стрелой в сердце после того, как она помогла нежному и щедрому образу героини.

Хлопок, хлопок, хлопок.

В это время женщина быстро и решительно стучала в дверь дровяного сарая, сопровождая это своим резким голосом: Несчастливая девчонка, выпусти меня!

- Когда я выйду, то наверняка забью тебя до смерти!

Голос женщины становился все громче и громче.

Цинь Гуй сузила глаза и крикнула: Чжао Амань, я все знаю! Ты предала своего господина и поменяла детей! Я собираюсь сообщить о вас в правительственный офис! - Затем Цинь Гуй без колебаний убежала.

Чжао Амань, сидевшая в дровяном сарае, была ошеломлена, и в ее голове промелькнула мысль.

Не может быть, чтобы эта несчастная девчонка узнала все, верно?

В этот момент, помимо гнева, она еще сильно испугалась.

Чжао Амань встревожилась и начала хлопать дверью еще сильнее. - Девочка! Вернись!

- Девочка! Девочка...

Чжао Амань звала ее снова и снова, но ей отвечала только тишина. Примерно через некоторое время вернулся ее мужчина, Ли Цзинчжу.

Ли Цзинчжу взял метлу за ручку двери и открыл сарай. - Что случилось

Лицо Чжао Амань побледнело, и она схватила Ли Цзинчжу за рукав. - Бао, отец Баоэра, эта девушка сказала, что ей все известно, и она идет в правительственный офис, чтобы сообщить о нас.

- Она смогла узнать, кто она такая?

Голос Чжао Амана дрожал, и она неудержимо дрожала.

Ли Цзинчжу тоже был сильно напуган.

Не упоминайте простого человека, противостоящего чиновнику, но это была великая семья Цинь, о которой они говорят!

Если семья Цинь узнает, что они воспитывали их дочь все эти годы, они определенно отправят их в тюрьму. К тому времени их семья будет обречена!

Ли Цзинчжу был раздражен и нервничал. Он нетерпеливо переложил вину и прорычал: У тебя есть лицо, чтобы говорить?!

- Если бы ты была с ней повежливее, она бы не сомневалась, кто она такая. Если бы вы не заставили ее выйти замуж за этого дурака, она не пошла бы с докладом в правительство.

- Кто здесь не знает, что этому дураку Сюю почти двадцать, но он все еще не знает, как пользоваться ванной? Ему даже нужны люди, чтобы его кормить. Девочке всего четырнадцать...

- Ты обвиняешь меня? Дурак Сюй... что случилось с молодым мастером Сюем? Он племянник окружного судьи! Я нашла ей такого хорошего мужа. Людям не всегда так везет! - Чжао Амань пришла в ярость и повысила голос: Она просто жалкая и неблагодарная девчонка! Если бы не я, она была бы изгнана вместе с семьей Цинь и, вероятно, уже умерла бы. Я спасла ее!

- Ну и что, если семья Цинь дала нам две тысячи серебряных таэлей? Мы растили ее все эти годы. Неужели нам придется растить ее до старости? Вместо того чтобы выдать ее замуж?

- К тому же, для кого я это делаю? Я делаю это ради семьи. Не забывайте, как наш Бао`эр вошел в уезд, чтобы учиться! И наш старший ребенок сказал...

Чжао Амань не могла перестать болтать, а у Ли Цзинчжу от ее болтовни болела голова. Он прервал ее и сказал: Продолжайте говорить, продолжайте говорить, так как девушка уже собирается идти в правительственный офис!

- Правильно! Мы должны остановить ее - нервно ответила Чжао Амань и выскочила за дверь.

Ли Цзинчжу тоже поспешил вперед.

Цинь Гуй вышла из дровяного сарая, не услышав больше никаких звуков, и посмотрела в ту сторону, куда ушла пара.

В лучах солнца пара миндалевидных глаз на ее маленьком личике была потрясающе яркой.